

Пятидесятилѣтіе возсоединенія греко-уніатовъ Юго-Западной Руси съ православною русскою Церковію ¹⁾, какъ извѣстно, вызвало въ нашей церковной литературѣ въ послѣднее время цѣлый рядъ статей: о положеніи православія въ западномъ краѣ въ періодъ его борьбы съ католицизмомъ и уніею, о дѣйствіяхъ тамъ католиковъ противъ православія, о средствахъ борьбы съ ними за вѣру православныхъ братствъ, о выдающихся русскихъ церковныхъ дѣятеляхъ на пользу православія, о тѣхъ колебаніяхъ силы и вліянія борющихся сторонъ на мѣстное населеніе, которыя представляетъ исторія, и проч., и проч. Литературно, повидимому, исчерпаны все главные вопросы, касающіеся исторіи этого дѣла; лишь нѣкъмъ не затронуть вопросъ о православномъ церковномъ пѣніи въ Юго-Западной Руси, хотя оно то и было весьма важнымъ отличительнымъ свойствомъ восточнаго православнаго богослуженія, а вмѣстѣ и однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ удержанію православныхъ въ нѣдрахъ отечественной церкви и однимъ изъ сильныхъ орудій въ борьбѣ съ римскимъ католицизмомъ. Пѣніе же это почти все заключено въ юго-западныхъ линейныхъ ирмолагахъ конца XVII и начала XVIII вѣка. Поэтому разсмотрѣніе содержанія и характера означенныхъ ирмологовъ должно восполнить тотъ великій пробѣлъ, который мы видимъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ о церковной жизни юго-западнаго края Россіи, именно должно уяснить содержаніе и характеръ клиросно-пѣвческой практики юго-западной русской церкви въ эпоху ея борьбы съ католичествомъ и уніею.

Между тѣмъ, изслѣдованіе содержанія и характера напѣвовъ юго-западныхъ ирмологовъ имѣетъ и другія весьма важныя стороны, имѣющія значеніе для уясненія частію

¹⁾ Возсоединеніе это послѣдовало въ 1839 г., празднованіе же его пятидесятилѣтія было въ 1889 г.

исторіи, частію практики современнаго намъ клироснаго пѣнія православной русской церкви, именно:

1) Оно должно уяснить намъ тѣ письменные *памятники*, изъ которыхъ, какъ изъ первоисточниковъ, со времени патр. Никона заимствована нашею клиросно-пѣвческою практикою бѣльшая часть дополнительныхъ церковныхъ напѣвовъ, употребительныхъ и донынѣ.

2) Оно должно съ опредѣленною обозначить объемъ и характеръ тѣхъ *заимствованій*, которыя сдѣланы изъ юго-западной пѣвческой практики въ нашихъ церковно-пѣвческихъ книгахъ и въ частности въ Синодальномъ *Обиходѣ* и *Октоихѣ*. Всякому пѣвцу не безынтересно и не бесполезно знать, въ какомъ объемѣ произошли эти заимствованія, т.-е. что взято нами изъ юго-западныхъ ирмологовъ и что оставлено, а также и то, въ томъ ли видѣ сохранились у насъ заимствованные напѣвы, въ какомъ они изложены въ подлинныхъ юго-западныхъ ирмологахъ, или же въ измѣненномъ, и въ какихъ особенно пѣснопѣніяхъ произошли измѣненія, и какого именно свойства. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе содержанія юго-западныхъ ирмологовъ должно послужить для насъ изъясненіемъ содержанія нашихъ церковно-пѣвческихъ книгъ въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя заимствованы изъ клиросной практики юго-западной церкви.

3) Если въ нашей церковно пѣвческой практикѣ мы и на будущее время намѣрены удержатъ съ возможною точностію утвердившіеся въ ней 200 лѣтъ тому назадъ напѣвы, то необходимо ихъ провѣрить съ подлинными, оригинальными напѣвами, такъ такъ провѣрки этой доселѣ еще не сдѣлано, и такъ какъ въ нашихъ заимствованіяхъ, дѣланныхъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка вообще безъ строгаго контроля, встрѣчается не мало своеобразныхъ, произвольныхъ отступленій отъ подлинныхъ юго-западныхъ напѣвовъ, а также и не малое количество всякаго рода ошибокъ. Не отличаются исправностію редакціи и современное намъ устное пѣвческое преданіе, и позднѣйшія изданія такъ-называемаго *обычнаго* пѣнія. Но, можетъ быть, наши церковно пѣвческія книги, сверхъ того, нужно будетъ еще и пополнить изъ тѣхъ же юго западныхъ источниковъ, частію для пополненія нашего богослужебнаго пѣнія достой-

ными церковнаго употребленія напѣвами, а частію для болѣе полнаго ознакомленія съ роспѣвами нашей православной церкви. Въ томъ и другомъ случаѣ изложеніе содержанія юго-западныхъ ирмологовъ укажетъ, чѣмъ именно слѣдуетъ восполнить наши пѣвческія книги и гдѣ именно взять образцы для ихъ исправленія.

4) Изъ совокупности содержанія юго-западныхъ ирмологовъ намъ не трудно будетъ усмотрѣть также и то, что именно пѣвческимъ обычаемъ юго-западной православной церкви считалось въ годичномъ кругѣ богослужебнаго пѣнія необходимымъ, и что составляло предметъ благочестиваго произволенія, или же мѣстнаго обычая. Пѣснопѣнія, распѣтыя во всѣхъ разсматриваемыхъ нами ирмологахъ, очевидно, всюду на юго-западѣ Россіи считались *обязательными* для пѣнія при богослуженіи, пѣснопѣнія же, имѣющіяся только въ одномъ-двухъ ирмологахъ, мы должны считать лишь *мѣстно-употребительными* по случаю того или другого мѣстнаго праздника, или же по благочестивому усердію того или другого настоятеля монастыря или церкви, пѣсотворца или издателя. Такое различеніе пѣснопѣній важно и для насъ, и не только въ историческомъ, но и въ практическомъ смыслѣ. У насъ теперь на очереди вопросъ о составленіи возможно болѣе пригодныхъ для клироснаго пѣнія нотныхъ сборниковъ. Вопросъ этотъ касается какъ мелодическаго ихъ содержанія, такъ и количества распѣваемыхъ при богослуженіи пѣснопѣній, и рѣшается не одинаково, какъ показываютъ: современная намъ практика *обычнаго* пѣнія и немалочисленные уже опыты изданныхъ за послѣднее время пѣвческихъ сборниковъ. Изъ содержанія юго-западныхъ ирмологовъ, вполне соответствующаго и предписаніямъ церковнаго Устава, и характеру богослуженія православной церкви, и священнодѣйствіямъ, и важности церковныхъ праздниковъ, нынѣшніе составители пѣвческихъ сборниковъ и клиросные пѣвцы легко могутъ усмотрѣть, чего иельзя упускать при богослужебномъ пѣніи безъ нарушенія церковнаго Устава и обычая, и что въ немъ подлежитъ благочестивому усмотрѣнію клира. Съ другой стороны, они безъ труда также усмотрятъ, какія пѣснопѣнія принято пѣть въ русской церкви *большими* роспѣвами и именно какого вида (одни — *знаменнымъ*, другія — *болгар-*

скимъ, иныя—*кіевскимъ*) и къ какимъ пѣснопѣнікмъ удобоприложимы *малые* или краткіе напѣвы.

5) Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ древнихъ монастыряхъ юго-запада Россіи существуетъ и понынѣ, какъ извѣстно, пѣніе въ его напѣвахъ и гармонизаціи, а частію и въ поемыхъ текстахъ, обособленное отъ пѣнія прочихъ мѣстностей Россіи. «Кто изъ русскихъ (скажемъ словами одного писателя о церковномъ пѣніи) не слыхалъ о Кіево Печерской лаврѣ? А тотъ, кому Богъ судилъ побывать въ ней, послушать тѣ чудные и богатые въ музыкальномъ отношеніи напѣвы, которые она хранитъ въ неприкосновенности уже многія столѣтія, не забудетъ этого всю жизнь»¹⁾. При одномъ воспоминаніи о слышанномъ тамъ пѣніи онъ восхищается его оригинальностью, величественностью и благоговѣйною внушительностью²⁾. Поэтому то весьма естественно желаніе видѣть изслѣдованіе этого пѣнія, какъ въ историческомъ его возникновеніи и развитіи, такъ и въ техническомъ построеніи. «Такое изслѣдованіе, говоритъ тотъ же писатель, особенно было бы благовременно въ наше время, когда вопросъ о томъ, что пѣть и какъ пѣть во время богослуженія, какія переложенія и гармонизаціи считать дозволенными и приличными характеру церковнаго богослуженія и какія исключить, какъ непригодныя, занимаетъ и наше духовное высшее управленіе и частныхъ лицъ». Что же это за пѣніе? Оказывается, что это пѣніе не исключительно лаврское, но общезвѣстное нѣкогда на юго-западѣ Россіи, изложенное въ старыхъ мѣстныхъ ирмологахъ. Л. Д. Малашкинъ, увлекшись лаврскими напѣвами и монастырскимъ ихъ исполненіемъ, переложилъ ихъ на ноты и такимъ образомъ снова извелъ на свѣтъ для всеобщаго свѣдѣнія. Въ предисловіи къ своимъ трудамъ онъ говоритъ, что онъ «многіе годы слушая и изучая чудныя и самобытныя мелодіи Кіево-Печерскаго лаврскаго напѣва» долго и тщетно искалъ его потнаго изложенія и наконецъ нашель «прекрасный старинный манускриптъ литургіи и

1) „Руков. для сел. пастырей“, 1892 г. Библиограф. Листокъ, № 1—2, отзывъ П. К. о переложеніяхъ г. Малашкина.

2) „Великіе дни богослуженія въ Кіево-Печерской лаврѣ“, Спб. 1859 г., стр. 42—49 и др., въ кн. „Теорія и практика церк. пѣнія“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 82, примѣч. 2.

всенощной» этого напѣва. Подъ какимъ бы названіемъ книга эта ни существовала, въ дѣйствительности она и по своему текстовому содержанію и по напѣвамъ есть не что иное, какъ юго-западный ирмологъ; а таковыхъ книгъ въ разныхъ книгохранилищахъ Россіи имѣется еще не мало. Итакъ, вотъ ключъ къ разъясненію происхожденія, состава и характера напѣвовъ Кіево-Печерской лавры, а конечно, и другихъ древнихъ монастырей юго-западной Россіи. Сопоставленіе переложений г. Малашкина съ древними юго-западными ирмологами должно уяснить это пѣніе въ подробностяхъ, именно: что въ Кіево-Лаврскомъ пѣніи заимствовано изъ юго-западныхъ ирмологовъ, что оставлено изъ ихъ содержанія безъ употребленія и, наконецъ, что видоизмѣнено и добавлено въ болѣе позднее время.

Для сравненія беремъ съ одной стороны четыре ирмолога юго-западнаго происхожденія (1652, 1674, 1700 и 1709 гг.), хранящіеся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи, и переложенія Кіево-Лаврскихъ напѣвовъ Л. Д. Малашкина, а съ другой—Синодальныя нотныя изданія въ 4-хъ книгахъ. Первые изъ этихъ книгъ въ своей совокупности представляютъ содержаніе и мелодическій характеръ богослужебнаго пѣнія юго-западной Руси послѣднихъ 3-хъ вѣковъ по мѣстному изложенію и редакціямъ, послѣднія — содержаніе и мелодическій характеръ церковныхъ напѣвовъ по великорусскимъ редакціямъ и въ частности по редакціи Московскихъ пѣвчихъ XVIII вѣка. Переходомъ отъ юго-западныхъ ирмологовъ къ Синодальнымъ Московскимъ изданіямъ служить Ирмологъ Гавриила Головни 1752 г. Этотъ ирмологъ, по своему содержанію и редакціи мелодій, принадлежитъ къ типу юго-западныхъ пѣвчихъ книгъ, но въ него внесено не мало пѣснопѣній и напѣвовъ и изъ великорусской церковно-клиросной практики, особенно же *греческій* распѣвъ или переводъ іеродіакона Мелетія, неизвѣстный въ прочихъ юго-западныхъ ирмологахъ.

За симъ приступаемъ къ изложенію пѣсеннаго и мелодическаго содержанія вышеозначенныхъ книгъ, расположивъ оное, согласно большинству юго-западныхъ ирмологовъ въ шести отдѣлахъ.
